

Прошлое города Архангельска

**ПРОШЛОЕ
ГОРОДА
АРХАНГЕЛЬСКА.**

1584—1884 гг.

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ,
ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ ТРЕХСОТЛѢТНЯГО
ЮБИЛЕЯ
ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА.**

Издание Архангельскаго Статистическаго Комитета
1884 г.

Репринтное издание 1884 года

Архангельск
2008

УДК 947 (470.11)
ББК 63.3(2Рос-4Арх-2Архангельск)

Прошлое города Архангельска, 1584–1884 гг.

П 84 Исторический очерк, посвященный памяти трехсот-летнего юбилея города Архангельска. – [Репринт. воспр. изд. 1884 г. с доп.]. – Архангельск : ОАО «ИПП «Правда Севера», 2008. – 47 с.
ISBN 978-5-85879-512-4

Книга выпущена как репринтное издание.

Впервые этот исторический очерк вышел из-под печатных станков Архангельской губернской типографии в 1884 году, в год празднования 300-летия Архангельска.

В книге помимо очерка – программа празднования, утвержденная министром внутренних дел, фотографии молебна по случаю юбилея города, выдержки из газеты «Архангельские губернские ведомости» (1884 г., 29 авг., № 69, с. 3–4).

Издание представляет интерес как для краеведов и историков, так и для студентов, школьников, всех тех, кто интересуется историей края.

Выражаем благодарность Архангельскому областному краеведческому музею за предоставленные оригиналы и фотографии, и Шенкурскому краеведческому музею за предоставленные фотографии.

УДК 947 (470.11)
ББК 63.3(2Рос-4Арх-2Архангельск)

ISBN 978-5-85879-512-4

© ОАО «ИПП «Правда Севера», 2008

Мы празднуемъ въ настоящее время трехсотлѣтнюю годовщину нашего роднаго города Архангельска, основаннаго еще при царѣ Теодорѣ Иоанновичѣ, въ 1584 году. Триста лѣтъ не малое время. Много за эти годы случилось разныхъ событій и радостныхъ и печальныхъ; много пришлось пережить и городу Архангельску, пока онъ окрѣпъ, развился и сталъ такимъ, какимъ мы его видимъ теперь. Въ исторіи нашего Сѣвернаго края Архангельскъ имѣлъ большое значеніе, по этому въ такой торжественный день, какъ нынѣшній, вполне прилично, да и полезно рассказать о томъ, какимъ образомъ основался Архангельскъ и что онъ пережилъ за свое трехсотлѣтнее существованіе. То, что мы здѣсь расскажем, разумѣется не выдуманно нами, а взято изъ разныхъ старинныхъ грамотъ и лѣтописей, которымъ можно вполне довѣриться. И такъ, приступая съ Божьей помощью къ труду нашему, помянемъ добрымъ словомъ все доброе и хорошее и не бросимъ укоризной въ дурное, чтобы ничѣмъ не омрачить нашего нынѣшняго праздника.

Вся обширная площадь, занимаемая нынѣшней Архангельской губерніей, прилегающая на

сѣверь къ Ледовитому океану, на западъ къ Олонецкой, на югъ къ Вологодской губерніямъ, а на востокъ доходящая до горъ Уральскихъ, или, говоря словами лѣтописца: „отъ истока Бѣлоозера до Ледянаго моря, между рѣками Онегой и Сѣверной Двиной до Мезени“, была подъ именемъ Заволочья извѣстна Новгородцамъ уже въ IX вѣкѣ, если вѣрить преданіямъ, еще до призванія Рюрика на царство. Происхожденіе наименованія этого края „Заволочьемъ“ связано, по всей вѣроятности, съ географическимъ положеніемъ этого края и, хотя объясняется двояко, но за корень слова въ обоихъ случаяхъ считается слово „волочить“.

Въ первомъ случаѣ берется во вниманіе положеніе края, какъ густо поросшаго, „заволоченнаго“, лѣсомъ, во второмъ, какъ лежащаго между двумя судоходными рѣками, гдѣ за немѣнѣемъ искусственныхъ водопроводовъ, суда изъ одной рѣки въ другую перетаскивались или „переволачивались“.

Свѣдѣнія о Заволочьѣ, относящіяся къ IX вѣку, очень кратки и весьма темны; болѣе же подробныя относятся къ XI вѣку, когда шайки удалыхъ Новгородцевъ, прельщенныхъ изобиліемъ рыбъ и птицъ въ водахъ и дѣбряхъ Сѣвера, предпринимали набѣги на этотъ край, населенный полудикимъ народомъ финскаго племени. Эти шайки, разъ забравшись въ За-

волочье, покоряли, изгоняли и даже истребляли туземцевъ и дѣлались полными хозяевами ихъ страны. Соблазненные примѣромъ своихъ удалыхъ родичей, богатые именитые Новгородцы стали на свой счетъ снаряжать подобныя шайки и отправлять ихъ въ Заволочье для пріобрѣтенія себѣ земель въ этомъ богатомъ краѣ. Новгородскія дружины въ свою очередь частью покоряли сѣверныя страны, обращая жителей въ холопей, частью покупали земли у коренныхъ обитателей Сѣвера. Такимъ образомъ здѣсь мало-по-малу утвердилось владычество Великаго Новгорода, хотя Заволочье, или иначе Двинская земля, не всецѣло принадлежало самому Новгороду, а большая часть его составляла помѣстья богатыхъ родовъ Новгородскихъ бояръ. Главнымъ собственникомъ по Заволочью считался именитый боярскій родъ Борецкихъ, послѣдняя представительница котораго, извѣстная посадница Новгородская, Марфа Борецкая, особенно расширила свои владѣнія и усилила свое влiяніе на Сѣверѣ. Памятникомъ ея могущества въ нашей сторонѣ является построенный ею въ XV вѣкѣ Никольскій мужской монастырь при устьѣ Сѣверной Двины, на томъ мѣстѣ, гдѣ утонули ея два сына во время объѣзда своихъ владѣній. Сами помѣщики—Новгородцы въ сѣверныхъ имѣніяхъ своихъ никогда не жили, поручая управленіе или холопьямъ или наемнымъ людямъ, а

только изрѣдка наѣзжали, по примѣру названныхъ Борецкихъ для осмотра отдаленныхъ помѣстій. Главное управленіе вѣсьмъ краемъ состояло въ вѣдѣніи Двинскаго Намѣстника, жившаго въ 5-ти верстахъ отъ нынѣшнихъ Холмогоръ, въ деревнѣ Матигорахъ.

Во второй половинѣ XIV вѣка населеніе Заволочья много терпѣло отъ набѣговъ Новгородской вольницы, ушкуйниковъ,*) которые грабили и разоряли край, подрывая тѣмъ добрыя его отношенія къ Великому Новгороду. Не мало горя приняло также двинское населеніе отъ самоуправства и самовластия Новгородскихъ бояръ, безнаказанно тѣснившихъ прочія сословія.

Къ этимъ напастямъ присоединились еще набѣги хищныхъ Норманновъ, тогдашнихъ обитателей Норвегій, беспокоившихъ населеніе со стороны моря, и долготѣняя упорная борьба Новгорода съ Москвой. Уже съ самаго основанія Московскаго государства (въ началѣ XIV столѣтія) начались распри его съ Великимъ Новгородомъ, за нежеланіе послѣдняго признать надъ собой власть первыхъ князей Московскихъ Іоанна I Калиты, Симеона Гордаго и Іоанна II и платить имъ требуемую дань. Когда наконецъ Великому Князю Дмитрію Донскому удалось переспорить упрямыхъ Новго-

*) „Ушкуйники“ производное слово отъ „ушкуи“ лодка; на которыхъ эти люди совершали свои хищническіе набѣги.

родцевъ, то онъ потребовалъ съ нихъ дань въ количествѣ 8000 рублей. Новгородъ, пользуясь своимъ неограниченнымъ могуществомъ въ Заволочьѣ, взялъ съ тамошняго населенія 5000 р. и присоединивъ къ нимъ свои 3000 руб., уплатилъ требуемую дань. Съ этого времени въ обитателяхъ Заволочья стало проявляться видимое тяготѣніе въ пользу Великихъ Князей Московскихъ, которые ничуть не прочь были присоединить къ своимъ владѣніямъ эту богатую страну, давно уже обращающую на себя ихъ вниманіе. Послѣ долгаго, упорнаго сопротивленія преемникамъ Дмитрія Донскаго, Василию I и Василию Темному, Новгородъ долженъ былъ преклонить свою буйную непокорную голову предъ первымъ царемъ Московскимъ Іоанномъ III Великимъ. Смиривъ гордыню Новгородскую и утвердивъ самодержавіе въ самомъ Новгородѣ, Іоаннъ III покорилъ себѣ все Заволочье въ 1478 году и немедленно приступилъ къ переустройству этого края. Первымъ дѣломъ было уничтоженіе боярщины; только на нѣсколько времени были оставлены нѣкоторыя боярскія имѣнія, но и тѣ вскорѣ, наравнѣ съ другими, перешли отъ частныхъ собственниковъ въ казну, а сама Двинская область стала управляться царскими намѣстниками, тіунами и, позже, выборными головами. Управленіе краемъ утвердилось въ самомъ большомъ посадѣ Холмогорахъ, гдѣ также сосредоточилась

вся торговля и промышленная дѣятельность Сѣвера.

Такова была судьба Двинской области до начала второй половины XVI столѣтія, пока одинъ неожиданный и, по видимому, ничего не значущій случай не произвелъ кореннаго переворота въ жизни нашего Сѣвера. 24 Августа 1553 года къ устьямъ Двины былъ прибитъ бурей англійскій корабль „Эдуардъ Бонавентура“ подъ командой Ричарда Ченслера, который отправился въ Холмогоры и объявилъ себя тамошнимъ головамъ англійскимъ посломъ. Холмогорскіе головы немедленно донесли обо всемъ случившемся царю Іоанну IV Васильевичу Грозному, испрашивая его распоряженія въ столь необыкновенномъ для нихъ дѣлѣ. Ченслеръ, не дождавшись царскаго отвѣта, 23-го Ноября того же года поѣхалъ въ Москву, гдѣ и былъ въ качествѣ англійскаго посла представленъ Іоанну Грозному. При этомъ Ченслеръ предъявилъ царю грамоту своего короля Эдуарда VI, которою ему, Ченслеру, предоставлялось право заключать договоры съ властителями тѣхъ странъ, гдѣ ему пришлось бы быть. Іоаннъ IV сознавая важность торговыхъ сношеній Россіи съ Англіей, далъ согласіе на свободную торговлю своихъ подданныхъ съ англичанами, предоставивъ послѣднимъ, трактатомъ 15 Марта 1554 года, не только право безош-

линой торговли, но и свободной покупки дворовъ въ Россіи.

То мѣсто, которое нынѣ занимаетъ Архангельскъ, представляло пзъ себя ровно 300 лѣтъ тому назадъ возвышенный глинистый берегъ, круто спускавшійся къ глубокой, но не широкой Двинѣ. Эта узкая береговая полоса, ограниченная съ одной стороны Двиною, а съ другой—тундрой, вся покрыта была густымъ сосновымъ боромъ, какъ бы нависшимъ надъ рѣкой. Тамъ, гдѣ стоитъ теперь домикъ Петра I-го, рѣка дѣлала поворотъ, образовавъ узкій, но высокій мысъ, поросшій лѣсомъ и близко подходившій къ Мойсееву острову, (который, къ слову сказать, былъ тогда чуть ли не втрое больше теперешняго). На этомъ мысу, среди дикаго и глухаго бора, стоялъ деревянный, бѣдный монастырь во имя чуда-Архангела Михаила. Другого жилья на берегу не было, по крайней мѣрѣ по близости; лишь въ сѣверо-восточномъ углу Соломбальскаго острова жили крестьяне, сѣнокосныя угодья которыхъ доходили до нынѣшней Кузнечихи. Сѣнокосы эти принадлежали монастырю и арендовались крестьянами на оброчномъ правѣ. Мѣстность нынѣшней Соломбалы была довольно пустынна; ее пересѣкали двѣ не широкія, но глубокія рѣчки: Соломбала и Курья. Ближайшимъ островомъ къ монастырскому берегу, который носилъ

тогда названіе Пурь-Наволока, былъ Кегъ-островъ: въ этомъ мѣстѣ ширина рѣки не превышала ста саженей. Сказать опредѣленно, когда основанъ былъ монастырь во имя Архангела Михаила, нѣтъ возможности, такъ какъ изъ письменныхъ актовъ, относящихся къ его постройкѣ, этого не видно, но во всякомъ случаѣ въ годъ основанія Архангельска (1584 г.) обители этой было не меньше, чѣмъ 300 лѣтъ, а можетъ быть и цѣлыхъ четыреста; такъ что существуй эта обитель и по настоящее время, она была бы одной изъ древнѣйшихъ. Было бы, однако, ошибочно думать, что монастырю жилось привольно въ своемъ бору; ему, напротивъ, приходилось переносить много невзгодъ и даже еще въ 1419 году онъ былъ сожженъ, напавшей на него норвежской вольницей; иноки же были большей частью умерщвлены. Съ большимъ трудомъ отстроилась обитель вновь послѣ этого тяжелаго бѣдствія.

Ближайшимъ къ монастырю городскимъ поселеніемъ были въ то время Холмогоры. Благодаря рассказанной нами счастливой случайности, городу этому удалось завязать торговля сношенія съ Англіей, и сношенія эти въ короткое время развились до такихъ крупныхъ размѣровъ, что были очень выгодны для русскихъ и, пожалуй, еще больше для Англичанъ. Разумѣется, что для заграничныхъ торговыхъ сношеній было бы лучше, если бы Холмогоры

не лежали такъ далеко отъ моря, но ближе не было купеческихъ поселеній.

Такъ шло дѣло до 1584 года, когда къ Михайло-Архангельской обители приплыли на ладьяхъ царскіе воеводы Волоховъ и Нащокинъ съ ратными людьми и заложили у стѣнъ монастыря деревянную крѣпостцу, названную ими *Новыми Холмогорами*. Сдѣлано это было съ цѣлю дать возможность торговымъ людямъ вести торгъ съ иноземцами при лучшихъ условіяхъ, потому что Двина у Холмогоръ была мелка и иноземные корабли не могли подходить къ нимъ. Первыми жителями острога были вѣроятно ратные люди (стрѣльцы и пушкарі). Черезъ три года послѣ основанія Ново-Холмогорской крѣпостцы состоялся указъ Царя о разрѣшеніи селиться возлѣ нея вольнымъ людямъ и образовать посадъ, что, собственно, и дало начало городу.

Общій видъ Новыхъ Холмогоръ въ то время можемъ себѣ представить такимъ: съ одной стороны посадъ омывался Двиной, съ другихъ былъ обнесенъ острожкой, окопаннымъ глубокимъ рвомъ. Внутри острожка возведенъ былъ домъ для воеводы и гостинный дворъ для торговцевъ (иностранныхъ и русскихъ). Такъ какъ въ послѣдствіи Новые Холмогоры стали городомъ Архангельскимъ, то *годомъ* основанія послѣдняго считаютъ 1584 г., когда вышеназванные воеводы приступили къ построй-

къ Новохолмогорской крѣпостцы. Что же касается до дня основанія, то онъ неизвѣстенъ, для чествованія же его избранъ день 6 Сентября потому, что тогда празднуется воспоминаніе чуда Святаго Архистратига Михаила, покровителя города.

Начиная съ 1587 года населеніе Новыхъ Холмогоръ стало быстро увеличиваться; сперва поселились деревенскіе пахатные люди, затѣмъ выходцы изъ старыхъ Холмогоръ, двинскихъ деревень и посадовъ; всего набралось до 130-ти семействъ. Имъ пожалованы были разныя льготы. Полнѣйшая свобода торговли способствовала появленію многихъ лавокъ.

Удобное положеніе для стоянки судовъ, въ связи съ близостью къ морю дали сильный толчекъ къ развитію у крѣпостцы городской жизни. Лѣсъ кругомъ началъ вырубаться на постройки, которыя умножались съ каждымъ днемъ, вслѣдствіе наплыва торговцевъ и иныхъ прикосновенныхъ къ торговлѣ людей. Понятно, что дома отстроивались бѣдно, скучившись у городскихъ стѣнъ безъ всякаго плана и порядка. Отчасти это объясняется тѣмъ, что дома эти не предназначались для постояннаго въ нихъ жительства, а лишь временнаго, въ продолженіе навигаціи. Постоянно пребывали въ крѣпостцѣ лишь ратные люди, да сторожа при складахъ. Значеніе свое Новые Холмогоры приобрѣли не сразу и долго еще главнымъ горо-

домъ края считались Холмогоры, гдѣ зимою пребывали власти. Лѣтомъ же все торгующее и причастное къ торговлѣ населеніе переѣзжало въ Новые Холмогоры, куда на ладьяхъ подвозились русскіе товары, а съ моря подѣзжали иностранные купеческіе корабли. Русскіе товары состояли изъ хлѣба, смолы, поташа, пеньки, льна, сала, рыбьяго клея, мѣховъ и проч., иностранцы привозили сукна, свинець, сѣру, вино, мѣдь, посуду, сахаръ, оружіе и т. п. Со всѣхъ этихъ товаровъ, бралась опредѣленная пошлина. Въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ находились англійскіе купцы, торговавшіе въ Ново-Холмогорахъ, потому что по договору Іоанна IV-го съ Елизаветой Англійской (1569 годъ), въ пользу англійскихъ купцовъ выговорены были разныя льготы, которыми они пользовались до 1649 года (когда послѣдовала ихъ отмѣна). Устроенныхъ пристаней въ то время еще не было и иностранные корабли располагались между городомъ и Соломбалой. Развившіеся годъ отъ году торговые обороты, вызвавъ значительное оживленіе въ Новыхъ-Холмогорахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ повели къ увеличенію числа построекъ, такъ что чрезъ 50 лѣтъ послѣ того, какъ заложена была Ново-Холмогорская крѣпостца въ ней насчитывалось уже болѣе 170 домовъ. Но 15 Іюля 1637 года весь городокъ сталъ добычею пламени и сгорѣлъ до тла; погибъ не только острожекъ,

гостинный дворъ, воеводскій домъ, монастырь съ кельями, но погибли и люди. Пожаръ этотъ не прошелъ безслѣдно для Новыхъ-Холмогоръ; прежде всего, по жалобѣ горожанъ въ Москву велѣно было перенести монастырь на новое мѣсто въ виду того, что онъ стѣснялъ населеніе въ производствѣ нужныхъ ему построекъ. Монастырь перенесли въ урочище Нячеры выше города, по теченію Двины, гдѣ онъ находится и нынѣ, а на мѣстѣ монастыря устроена приходская церковь во имя же Святаго Архистратига Михаила.

Въ 1668 году Новые-Холмогоры были снова значительно опустошены пожаромъ. Для отстройки города присланы были тогда Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ нѣмецкіе градодѣльцы, которые возвели каменные гостинные дворы: русскіе и нѣмецкіе. Постройка эта тянулась 16 лѣтъ и окончилась лишь въ 1684 году. Остатки русскаго гостиннаго двора сохранились до нашего времени: это зданія, входящія въ составъ нынѣшней таможни; нѣмецкій же гостинный дворъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II обращенъ былъ въ монетный дворъ, гдѣ по приказанію Великой Государыни, какъ сохранилось преданіе, производились опыты чеканки мѣдной монеты. Развалины отъ этого зданія существовали еще до 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда по распоряженію мѣстнаго начальства они бы-

ли совсѣмъ уничтожены, а кирпичи распроданы; кирпичи эти для постройки привезены были въ свое время изъ Голландіи. Преданіе добавляетъ, что планъ гостиннаго двора составленъ былъ самимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ 1684 году, когда постройка кончилась, Тишайшаго царя (какъ называли Алексѣя Михайловича) уже не было въ живыхъ. Затѣмъ Архангельскъ очень часто страдалъ отъ пожаровъ (наиболѣе сильные пожары были въ 1724 г., 1738, 1753, 1777, 1784 и 1793 г.) Съ 1786 года въ указахъ нашъ городъ сталъ именоваться *Архангельскомъ*. Особаго указа о такомъ переименованіи, однако, издано не было. Въ 1682 году царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ учредилъ Архангельскую Епархію, которая и называлась Холмогорской и Важской. Первымъ архіепископомъ былъ Аванасій; пребываніе свое имѣлъ онъ въ Холмогорахъ.

Управленіе краемъ, какъ уже сказано выше, сосредоточивалось въ Холмогорахъ, хотя городъ этотъ съ возникновеніемъ Новыхъ-Холмогоръ потерялъ уже все свое значеніе. Всѣ торговые дѣла велись въ Архангельскомъ городѣ, который и сдѣлался единственнымъ мѣстомъ для выѣзней русской торговли. Цари Ѳеодоръ Иоанновичъ и Борисъ Годуновъ всячески старались поддержать Архангельскую торговлю и не допускали чтобы она была въ рукахъ однихъ только Англичанъ; съ этой цѣлью

они и разрѣшили приходъ къ нашему порту всѣхъ безъ исключенія иностранныхъ кораблей.

Трудно сказать, въ какомъ направленіи пошло бы развитіе Архангельска если-бы въ концѣ 17-го вѣка на него не обратилъ особеннаго вниманія царь Петръ Первый. 29 Іюня 1693 г. этотъ Великій Преобразователь Русскаго Царства приплылъ на лодкахъ изъ Вологды въ Архангельскъ. Въ то время Россія не имѣла ни одного порта, а Петръ болѣе чѣмъ кто либо понималъ, что безъ открытаго моря Русской Имперіи трудно будетъ не только достигъ желаемаго могущества, но даже просто развить свои силы. Понятно дѣло, что ознакомившись съ положеніемъ Архангельска, Великій Царь долженъ былъ сразу постичь все значеніе этого пункта для Россіи, которую онъ такъ любилъ и блага которой такъ пламенно желалъ. Разъ сознавъ всѣ выгоды положенія Архангельска, Петръ уже не останавливался въ проведеніи тѣхъ мѣръ, которыя онъ считалъ полезными. Открытое море нужно было намъ для сношенія съ иностранными государствами, у которыхъ можно было поучиться уму разуму и которыя знали много такого, о чемъ мы Русскіе еще и понятія не имѣли. Но для заморскихъ сношеній нужны были прочные корабли, а не досчатые лоды, которыхъ каждая буря топила десятками.

И вотъ Царственный работникъ самъ беретъ въ руки топоръ и позаграничнымъ чертежамъ

начинаетъ строить корабли, заводитъ верфи, поощряетъ и научаетъ своихъ сѣверныхъ подданныхъ выдѣлывать лучшую по тому времени оснастку, обучаетъ корабельныя команды лучшимъ способамъ управленія судами, посылаетъ за границу для обученія шкиперскому искусству, заводитъ ремесленныя и мореходныя (навигационныя) школы, однимъ словомъ не щадитъ ни силъ, ни трудовъ. лишь бы видѣть въ Бѣломъ морѣ свою собственную флотилію*). Глубокій умъ царя понималъ, что безъ послѣдней русская торговля ни когда не выйдетъ изъ пеленокъ. И дѣйствительно, не имѣя кораблей, мы не можемъ везти нашихъ товаровъ за границу, а должны ждать пока заграничныя торговцы не пріѣдутъ къ намъ. Понятно, что при такомъ порядкѣ вещей, мы должны наши товары продавать по такой цѣнѣ, какую заблагоразсудятъ дать намъ эти торговцы, иначе товары останутся у насъ на рукахъ не проданными. Совсѣмъ другое дѣло, если мы владѣемъ кораблями дальняго плаванія: тогда мы можемъ сами возить наши товары туда, гдѣ за нихъ дороже платятъ, тогда мы можемъ завязать прямыя сношенія съ заграничными рынками, безъ посредства пріѣзжихъ купцовъ. Но

*) Съ особеннымъ интересомъ Петръ слѣдилъ за развитіемъ судостроительнаго дѣла у купцовъ Бажениныхъ, владѣльцевъ первой правильно устроенной верфи на Вавчугѣ, въ 15 верстахъ отъ Холмогоръ. Въ 1694 году Петръ выдалъ этимъ купцамъ поощрительныя грамоты

Петру корабли были нужны не только для коммерции, но и для военныхъ цѣлей, ибо онъ собирался воевать со Шведами. И вотъ онъ учреждаетъ на Соломбальскомъ островѣ адмиралтейство, портъ и казенныя верфи, на которыхъ и строить различныя суда.

Петръ I былъ въ Архангельскѣ три раза.

Въ первый разъ Архангельскъ увидѣлъ царя въ 1693 году по прибытіи его изъ Вологды. Царскіе покои, по преданію, помѣщались тогда на Моисеевомъ островѣ. Въ это посѣщеніе свое царь изволилъ слушать литургію у Ильи Пророка на Кегъ-островѣ, гдѣ самъ читалъ Апостолъ. Посѣтивъ преосвященнаго Царь подарилъ ему свою карету.

Второй разъ Петръ I приплылъ къ Архангельску также изъ Вологды въ 1694 году. Царю устроена была торжественная встрѣча воеводой. Пробывъ нѣкоторое время въ Архангельскѣ, царь вмѣстѣ съ преосвященнымъ Аонасіемъ выѣхали въ Соловецкій монастырь, но въ пути имъ пришлось вынести сильную бурю близъ Унскихъ роговъ. Погибель казалась неизбежною. О спасеніи невозможно было и думать. Государь и всѣ съ нимъ плававшіе пріобщились уже Святыхъ Таинъ, но Промыселъ Божій сохранилъ на этотъ разъ для Россіи ея вѣнценоснаго вождя: лоцманъ Антипъ (крестьянинъ изъ Сумской волости) предложилъ Царю свои скромныя услуги про-

вести судно въ Унскіе Рога, не смотря на множество подводныхъ камней, которыми это мѣсто усеяно. Государь довѣрился Антипу, сдѣлалъ его кормщикомъ и судно благополучно пристало къ тому берегу, гдѣ нынѣ стоитъ Пертоминскій монастырь. Въ память избавленія отъ этой опасности Царь самъ сдѣлалъ деревянный крестъ, который и водрузилъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ судно пристало къ берегу. На крестѣ этомъ сдѣлана Государемъ собственноручно такая надпись на голандскомъ языкѣ:

Сей крестъ поставилъ капитанъ Петръ
в. Лѣто Христово
1694

Въ настоящее время крестъ этотъ находится въ Архангельскомъ, Каѳедральномъ соборѣ, куда перенесенъ въ 1806 году съ Высочайшаго соизволенія, по просьбѣ Архангельскаго Градскаго Общества.

Третій пріѣздъ Государя состоялся лѣтомъ 1702 году. Вмѣстѣ съ Государемъ прибылъ и Царевичъ Алексѣй Петровичъ. Высокіе гости встрѣчены были пониже Уймы воеводой Ружевскимъ со всѣми двинскими чиновниками и иноземцами. По пріѣздѣ въ Архангельскъ Великій Государь былъ въ соборѣ и пѣлъ съ пѣвчими, затѣмъ осматривалъ взятый недавно передъ тѣмъ шведскій фрегатъ. Этотъ шведскій фрегатъ достался намъ такимъ образомъ. 24 Іюня 1701

года къ Березовскому устью Двины пришли шведскіе ратные люди на 4-хъ корабляхъ, 2-хъ фрегатахъ и на одной яхтѣ подъ англійскими и голандскими флагами и стали у Мудьюги на якоряхъ. На другой день, по обыкновению, суда эти пріѣхаль осматривать капитанъ Мудьюжской заставы съ командой, не подозревая, что тамъ встрѣтитъ ратныхъ людей. Какъ только наша стража вошла на шведскій корабль то вынуждена была сдаться. Плѣнники были разожены по разнымъ угламъ и шведская флотилія двинулась вверхъ по Двинѣ. Не доходя Ново-Двинской крѣпости *) Шведы натолкнулись на крѣпостной досмотръ изъ 35 человекъ, которые сперва начали было перестрѣлку съ непріателемъ, но, видя численный перевѣсъ послѣдняго, скрылись въ крѣпость. Затѣмъ Шведы встрѣчены были огнемъ изъ крѣпости, причинившимъ имъ не мало вреда, а такъ какъ одинъ изъ кораблей непріятельскихъ попалъ на мель, то наши стрѣльцы воспользовались этимъ, и заволокли одинъ изъ непріятельскихъ фрегативъ; остальные же ушли въ море. Отбитые нами у непріятеля штандартъ, два знамени и три пушки хранятся нынѣ въ Архангельскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Пріѣзжая въ Архангельскъ, Петръ отсюда отправлялся часто въ море съ той или другой

*) Новодвинская крѣпость заложена была въ 1701 году на берегу Березовскаго устья Двины, въ 18-ти верстахъ отъ Архангельска для защиты города со стороны моря.

цѣлью; часто бывалъ и въ Новодвинской крѣпости. Жилъ онъ тамъ въ простомъ деревянномъ домикѣ, который теперь перенесенъ на набережную между церковью Михаила Архангела и Таможней.

Построивъ морскія суда; Петръ старался оживить торговля дѣла; дабы показать какое значеніе онъ придаетъ торговлѣ и промышленности, онъ самъ записался, по преданію, въ купцы подъ именемъ Соловьева, *) и сталъ отправлять за границу товары.

Благодаря различнымъ льготамъ и правамъ, дарованнымъ Петромъ I Архангельску, городъ этотъ въ значительной степени развилъ свою отпускную торговлю. Вывозившіеся товары состояли преимущественно изъ досокъ, канатовъ, поташа, пека, смолы, рыбы, клею и т. п., которые за границей промѣнивались на свинецъ и другіе нужные тогдашней Россіи предметы. Эта же отпускная торговля дала довольно сильный толчокъ развитію нашего судостроенія, для чего и устроена была верфь въ 3-хъ верстахъ отъ города, на правомъ берегу Двины, въ 1732 году братьями Бажениными, оставившими свое дѣло на Вавчугѣ. Рядомъ съ ними работала верфь купца Бармина и купца Амосова. На Маймаксѣ дѣйствовали верфи купцовъ Зыкова и Пругавина. Выше уже сказано было, что

Живи въ Архангельскѣ онъ ежедневно являлся на биржу и за просто бесѣдовалъ съ купцами и корабельщиками.

за границу Петръ отпращивалъ доски; для распилки ихъ устроена была крестьяниномъ Атаманомъ въ 1696 году вѣтряная мельница на Мойсеевскомъ островѣ; впоследствии (въ 1702 г.) она куплена была въ казну и просуществовала лѣтъ 20, пока не была разобрана за ветхостью. Такимъ образомъ первый лѣсопильный заводъ въ Архангельскѣ основанъ былъ въ 1696 г.

Въ 1703 году основанъ былъ Петромъ Великимъ городъ Санктъ-Петербургъ и съ этого года явились у Царя новыя заботы о созданной имъ столицѣ и объ упроченіи за Россіей новозавоеваннаго Балтійскаго прибрежья; заботы эти отвлекли нѣсколько вниманіе Царя-Работника отъ нашего Сѣвера, хотя и тамъ, въ Петербургѣ, отъ не переставалъ слѣдить за развитіемъ Архангельска и всего Поморскаго края. Такъ, Царь неоднократно дѣлалъ запросы у архангельскихъ властей о томъ—развивается ли нашъ торговый флотъ.

„Господинъ Вице-Губернаторъ, писалъ онъ своему Архангельскому намѣстнику, объявите по полученіи сего всѣмъ промышленникамъ, которые ходятъ на море для промысловъ своихъ на ладьяхъ, дабы они вмѣсто своихъ судовъ дѣлали морскія суда, галіоты, гукары, каты, флеты, кто изъ нихъ какія хочетъ и для того, пока они новыми морскими судами исправятся, дать имъ сроку, чтобы конечно, старыя всѣ перевести и для того нынѣ вновь

ладей дѣлать не вели подѣ штрафомъ. Въ 1718 году онъ снова именнымъ указомъ повелѣлъ: „объявить всѣмъ, дабы на карбасахъ и ладьяхъ отнюдь никто не ходилъ и вновь не дѣлали подѣ раззореньемъ всего имѣнья; а буде кто станетъ дѣлать новыя послѣ сего указу, тѣхъ съ наказаньемъ сылать на каторгу, а буде вашимъ неусмотрѣньемъ сіе будетъ, то вы такому же наказанію подлежать будете“.

Принятія Петромъ мѣры къ оживленію торговли принесли не мало пользы Сѣверному краю; особенно, какъ мы сказали, развилась наша заграничная торговля. Въ то время какъ въ 1694 году къ Архангельскому порту пришло лишь 50 заграничныхъ кораблей, въ 1700 году ихъ пришло уже 64, въ 1702 г. 149, въ 1708 г. — 208, а въ 1716 году 233 корабля. Понятно, что съ увеличеніемъ числа приходящихъ кораблей, должно было соотвѣтственно возвыситься и значеніе Архангельска; кромѣ того, благодаря этому же обстоятельству, сдѣлались неизбѣжны и нѣкоторыя улучшенія въ Архангельской гавани. Такъ въ 1705 году былъ довольно точно опредѣленъ фарватеръ Двины, разставлены знаки и даже рѣшено постронть нѣсколько новыхъ пристаней. Вмѣстѣ съ тѣмъ выстроено было много амбаровъ для браковки пеньки, главнаго предмета нашего тогдашняго отпуска. Для всѣхъ этихъ сооруженій нужны были денежныя средства, которыя и рѣшено

было достать путемъ обложенія иностранныхъ кораблей пошлиной, что, впрочемъ дѣлалось и заграницей по отношенію къ русскимъ кораблямъ.

При Петрѣ I городская жизнь Архангельска принимаетъ уже нѣсколько болѣе упорядоченный характеръ, чѣмъ въ прежнее время.

Въ 1702 году воеводское правленіе перенесено въ Архангельскъ изъ Холмогоръ; воеводы начали постоянно жить въ Архангельскѣ безъ выѣзда „на Холмогоры“. Воеводство въ Архангельскѣ существовало до 1707 года, когда Архангельскъ впервые назначенъ былъ губернскимъ городомъ Архангельской губерніи. Въ то же время переведены были въ Архангельскъ два полка.

Архангельское населеніе въ то время жило довольно зажиточно, такъ какъ хлѣбъ былъ дешевъ, рыбы вылавливалось вдоволь, заработки были подъ рукою, а потребности незначительны.

Воля Петра подняла архангельскую торговлю и промышленность до высокой степени процвѣтанія; цѣлый рядъ покровительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ развитію Сѣвернаго края, отразился на послѣднемъ самымъ благоприятнымъ образомъ, но эта же воля нанесла Архангельску и ударъ, отъ котораго онъ не такъ скоро оправился. Было это въ 1722 году.

Желая во чтобы то ни стало превратить Петербургъ въ крупный, отпускной портъ и при влечь къ нему возможно больше заграничныхъ кораблей, Петръ Великій издалъ указъ, по которому повелѣвалось привозить къ Архангельску изъ разныхъ мѣстъ Россіи лишь такое количество товаровъ, какое потребно для нуждъ жителей Архангельской губерніи.

Понятно, что послѣдствія этого указа должны были быть очень плачевны для Архангельска: сократился заграничный привозъ и вмѣсто прежнихъ сотенъ кораблей приходило уже не болѣе 25—30 судовъ за хлѣбомъ и лѣсомъ. Слѣдующій 1723 годъ принесть новыя неудачи: занесло пескомъ часть Двины предъ Мойсевымъ и Кегъ-островомъ, такъ что съ этого же года иностранныя суда уже не подходили болѣе къ Архангельску, а начали останавливаться у Соломбалы. Все это способствовало упадку значенія Архангельска, а сильный пожаръ въ 1738 году, истребившій половину города, раззорилъ многихъ жителей окончательно.

Медленно отстраивался городъ.....

При ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго, торговое значеніе Архангельска еще болѣе умалилось, и если все таки за границу отправлялись черезъ Архангельскій портъ товары, то лишь благодаря тогдашней дешевизнѣ ихъ.

Такъ шли дѣла вплоть до воцаренія Императрицы Екатерины II, когда, благодаря нѣкоторымъ мѣрамъ стало снова замѣчаться оживленіе въ Архангельскѣ: возобновлена была казенная верфь. Но гораздо болѣе чѣмъ верфь подняло Архангельскъ уравненіе его въ правахъ по отпускной торговлѣ съ Петербургомъ, послѣдовавшее въ 1862 году. Какъ важна была эта мѣра для нашего города, видно ужъ изъ того, что въ концѣ 18 столѣтія (т. е. приблизительно въ годахъ 1770—1800) въ Архангельскѣ было болѣе 40 торговыхъ домовъ, 5 частныхъ верфей и до 600 купцовъ, ведшихъ самостоятельно торговлю. Императрица Екатерина не оставляла Архангельскъ своими попеченіями, направленными то на развитіе судостроенія въ краѣ, то на развитіе торговли. Благодаря этой заботливости, судостроеніе въ Архангельскѣ поднялось до небывалой раньше высоты. Въ началѣ текущаго столѣтія мы отправляли за границу ежегодно на десять милліоновъ рублей товаровъ, при томъ не мало изъ нихъ на корабляхъ, принадлежавшихъ русскимъ купцамъ. Въ 1780 году Архангельскъ сдѣланъ былъ областнымъ городомъ и приписанъ къ Вологодскому намѣстничеству. За тѣмъ 26 Марта 1784 года состоялся слѣдующій указъ Императрицы: „Въ разсужденіи положенія города Архангельскаго и всей этой области, повелѣваемъ оную переименовать намѣстничест-

вомъ, учредя въ губернскомъ городѣ Архангельскѣ Намѣстническое Правленіе, палаты и Приказъ Общественнаго Призрѣнія съ прочими тому присутственными чинами, отпуская на оныя деньги, по общимъ губернскимъ штатамъ.“

Архангельское намѣстничество торжественно открыто было 10 Августа того же 1784 года; въ этотъ же день освящены были Намѣстническое Правленіе, Уголовная Палата, Гражданская Палата, Казенная Палата, Управа Благочинія, Верхній и Нижній Надворные суды, Гражданская Общественная Дума. Такимъ образомъ въ настоящемъ 1884 году истекло ровно столѣтіе, какъ въ Архангельскѣ существуетъ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, Казенная Палата и другія поименованныя учрежденія.

Новое намѣстничество ввѣрено было управленію Ярославскаго и Вологодскаго Генераль Губернатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Мельгунова. Въ Царствованіе Павла I Архангельское намѣстническое правленіе переименовано было въ Губернское Правленіе; это было 31 Декабря 1796 года.

Первая больница въ городѣ учреждена еще въ 1786 году Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, при чемъ бѣдные и неимущіе лечились бесплатно, а съ прочихъ бралась умѣренная плата. Тогда же учрежденъ былъ сиротскій домъ, въ который принимались и воспитывались сироты.

Внѣшній видъ города въ то время неизвѣстенъ: планъ Архангельска утвержденъ лишь въ 1784 году, а осуществлялся онъ очень медленно. Правильной распланировкѣ и отстройкѣ города много мѣшали и частые пожары; между прочимъ въ 1779 году (20 Апрѣля) сгорѣлъ Архивъ Архангелогородской Губернской Канцеляріи; такимъ образомъ погибло очень много цѣнныхъ грамотъ, актовъ и бумагъ, которыя теперь могли бы уяснить намъ, какъ жили наши предки въ Архангельскѣ. Въ 1793 году сгорѣло болѣе 800 обывательскихъ домовъ, всѣ ряды и деревянные лавки; обгорѣли три каменные церкви, городское училище и мореходная школа.

Императрица Екатерина пожаловала тогда городу 12,000 рублей на отстройку. Затѣмъ по повелѣнію той же Императрицы выдано городу въ ссуду 35,000 рублей съ той же цѣлью.

Въ царствованіе Александра I-го благосостояніе города Архангельска упрочились довольно значительно. Нѣкоторые благоприятные обстоятельства усилили притокъ товаровъ къ Архангельскому порту, и въ гавани лѣтомъ толпилось такъ много кораблей, какъ еще никогда не было ральше. А если много судовъ въ приходѣ, то много и заработковъ. Въ это же царствованіе въ Архангельскѣ возникли даже сахарные заводы и паровыя лѣсопильни. Сахаръ роспродавался на мѣстѣ и въ сосѣд-

нія губерніи, а дѣль шелъ за границу. Число иностранныхъ, особенно англійскихъ, Конторъ увеличилось, а также расширилась торговля съ Норвегій. Самое блестящее время Архангелской торговли совпадаетъ съ временемъ такъ называемой *континентальной системы*, съ 1809-й и 1814-й годъ, когда по настоянію Французскаго Императора Наполеона I, во что бы то не стало хотѣвшаго подорвать могущество Англичанъ, всѣ Европейскія державы закрыли свои порты Англійскимъ кораблямъ, и эти корабли подъ прикрытіемъ Американскаго флага исключительно отправились къ Архангельску. Это время въ Архангелской торговлѣ болѣе извѣстно подъ именемъ «американскихъ годовъ».

Во время Отечественной войны (1811 годъ), когда предполагалось, что непріятельскій флотъ появится въ Бѣломорскихъ водахъ, приняты были мѣры къ приведенію Архангельска въ оборонительное положеніе: разставлены были суда между гаванской батареей и Маймаксою; завведено было морское ополченіе, но такъ какъ къ счастью, всѣ эти приготовленія оказались совершенно напрасными, ибо непріятельскій флотъ и не показывался въ Бѣломъ морѣ, то вскорѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, что бы „кораблей не вооружать и морской прови-

зи чинамъ порта, кромѣ брандвахтера, не производить.

Но если Архангельскъ не испыталъ опасности отъ непріятельскаго нападенія, то ему зато не удалось избѣгнуть другой опасности, именно наводненія (1811 г.) Разливъ Двины былъ безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ порта. Уровень его дошелъ до небывалой цифры, до 20 футъ, и послѣдствія такого разлива были очень печальны для города. Всего больше пострадали адмиралтейство и Соломбала. Напорамъ льда разнесло склады корабельныхъ лѣсовъ, повредило мастерскія и обывательскія постройки.

Зимовавшія въ Маймаксѣ 42 иностранныхъ и русскія купеческія суда были выброшены далеко на берегъ, а нѣкоторыя занесены на средину Двинскихъ острововъ въ лѣсную чащу. Одну деревеньку даже вовсе унесло водою. Правительство по возможности прислало на помощь пострадавшимъ мѣстностямъ.

Въ 1819 году, впервые послѣ Петра, Архангельскъ былъ посѣщенъ Государемъ Александромъ I-мъ. Посѣщеніе это сопровождалось цѣлымъ рядомъ милостей и льготъ, изъ которыхъ главнѣйшія слѣдующія:

Архангельское купечество на 20 лѣтъ освобождалось отъ взноса гильдейскихъ повинностей.

Обывательскія дома освобождены были отъ военнаго постоя солдатъ и морскихъ слугите-

лей, для которыхъ повелѣвалось выстроить казармы.

По набережной Двины дозволялось строить деревянные дома, какъ болѣе соотвѣтствовавшіе климату, взаимѣнъ каменныхъ.

Отмѣнена пошлина за проходъ по Двинѣ судовъ малаго размѣра.

Прощено крестьянамъ разныхъ недоимокъ до 67,000 рублей.

Хорошія времена для Архангельска продолжались почти до Крымской войны (1854 г.), но съ этого приблизительно времени торговля дѣла стали все болѣе и болѣе сокращаться. Этотъ упадокъ торговли въ Архангельскѣ вызванъ цѣлымъ рядомъ причинъ, изъ которыхъ мы упомянемъ здѣсь только главнѣйшую: дѣло въ томъ, что прежде всѣ товары сѣверовосточной части Россіи шли къ Архангельскому порту, а отсюда уже за границу; но съ теченіемъ времени, пути, по которымъ эти товары двигались, пришли въ неудобное состояніе, вслѣдствіе обмеленія рѣкъ и рѣчекъ; товары поэтому стали искать для себя другаго порта, путь къ которому не былъ бы такъ затруднителенъ для пользованія, какъ путь, къ Архангельску; а такъ какъ въ это время дороги во внутреннихъ нашихъ губерніяхъ были уже значительно улучшены, особенно пути къ Петербургу, то упомянутые товары и стали направляться къ Петербургскому порту. Слѣдовательно, говоря

проще, Архангельская торговля упала вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія.

Съ окончанія Крымской войны Архангельская торговля уже не поднималась болѣе: многія торговыя конторы закрылись и изъ Архангельскаго порта стали отправлять за границу гораздо меньше товаровъ, чѣмъ прежде. Закрылись и сахарныя заводы.

Съ упадкомъ торговли сократилось и судостроеніе, хотя еще въ 1836 году разрѣшено было всѣмъ желающимъ строить суда выдавать по 1000 большихъ сосновыхъ деревъ, а въ 1841 году дарованы служащимъ матросамъ на купеческихъ корабляхъ различныя льготы и преимущества. Около того же времени для распространенія правильныхъ знаній искусства мореплаванія и кораблестроенія, учреждены были въ Кеми и въ Архангельскѣ (въ Соломбалѣ) шкиперскіе курсы, гдѣ желающіе обучались бесплатно. Но не смотря на всѣ эти старанія оживить Бѣломорское судостроеніе, оно быстро шло къ совершенному уничтоженію и прежнія верфи одна за другой закрывались, а съ упраздненіемъ въ Архангельскѣ порта и совсѣмъ прекратили свою дѣятельность.

Городская жизнь Архангельска не представляетъ за это время ничего такого выдающагося, о чемъ стоило бы упомянуть въ нашемъ повѣствованіи. Крупныя бѣдствія постигли Архангельскъ 1831, 1848 и 1853 годахъ. когда въ городѣ

появилась холера, отъ которой умирало много людей. Кромѣ того горожане довольно часто страдали и отъ пожаровъ.

Въ 1858 году Архангельскъ удостоился посѣщенія въ Возѣ почившаго Императора Александра II. Объ этомъ посѣщеніи Сѣвернаго края покойнымъ Императоромъ сохранилось воспоминаніе на долгіе годы.

Въ 1859 году впервые въ Архангельскѣ заговорили о необходимости учрежденія пароходства между Архангельскомъ и Великимъ Устюгомъ съ цѣлью ускорить и сдѣлать болѣе безопасной перевозку товаровъ съ Вятской стороны. Первый, кто подалъ и крѣпко настаивалъ на осуществленіи этой мысли былъ купецъ А. В. Булычевъ. И дѣйствительно, уже на другой годъ (1860 г.) составила компанія Сѣверо-Двинскаго пароходства. Впослѣдствіи число компаній увеличилось, а въ настоящее время по Двинѣ совершаютъ рейсы до 15-ти пароходовъ. Разумѣется что при отдаленности нашего города пароходное сообщеніе имѣетъ очень важное значеніе для Архангельска, такъ какъ оно соединяетъ его хотя и на дѣтнее только время съ обѣими столицами и внутренними губерніями.

Заговоривъ о параходномъ дѣлѣ нельзя ужъ умолчать и о Соловецкомъ пароходствѣ, устроенномъ на собственныя средства Соловецкой обители. Эти пароходы предназначены только

для перевозки богомольцевъ, направляющихся въ обитель со всѣхъ концовъ Россіи. Кроме того слѣдуетъ упомянуть еще о товариществѣ Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства, основаннаго въ 1870 году съ цѣлью облегчить торговлю и сбытъ рыбныхъ промысловъ нашихъ поморовъ. Компания эта располагаетъ въ настоящее время 4-мя пароходами, изъ которыхъ 2 предназначены для Вѣломорскихъ портовъ и одинъ совершаетъ рейсы на Мурманскій берегъ и въ Норвегію.

Крупнымъ еще событіемъ для Архангельска въ прошлое царствованіе было закрытіе порта въ 1862 году. Послѣ этого Архангельскъ опустѣлъ еще болѣе.

Не урожай постигшій губернію въ 1867 г. выдвинулъ вопросъ о необходимости улучшенія путей сообщеній, безъ которыхъ невозможно правильное и своевременное снабженіе губерніи хлѣбомъ. Какъ тогда выяснилось, улучшеніе это могло состоять только въ томъ, чтобы провести желѣзную дорогу отъ города Котельнича до села Котласа, лежащаго на Двинѣ. Эту мысль еще въ 1864 году высказалъ купецъ Кларкъ и даже затратилъ не мало денегъ для производства изысканій, но по разнымъ обстоятельствамъ мысль эта не могла осуществиться. Между тѣмъ, даже вологодскіе товары искони направлявшіеся къ Архангельскому порту стали миновать его и по Вологодской—Ярославской желѣзной дорогѣ на-

правились чрезъ Рыбинскъ на Петербургъ.

Съ воцареніемъ нынѣ благополучно царствующаго Государя, открыта была въ Архангельскѣ Сѣверная Коммиссія, имѣвшая своей задачей изыскать мѣры къ поднятію Сѣвернаго края (а также, слѣдовательно, и Архангельска) въ торговомъ, промышленномъ и административномъ отношеніяхъ. Эта сѣверная коммиссія, признавъ, что главнѣйшей причиною не дающей развиться Архангельску, есть его бездорожье, вслѣдствіе котораго товары изъ губерній Вятской и Вологодской не въ состояніи добратся до Архангельскаго порта, пришла къ мысли о необходимости просить подлежащія вѣдомства построить желѣзную дорогу отъ Котласа до Казани. Коммиссія придала особенное значеніе именно этой мѣрѣ потому, что обогащеніе Архангельска мыслимо лишь при томъ условіи, если въ немъ будетъ скопляться много товаровъ для отправки за границу; такое же скопленіе товаровъ можетъ происходить тогда, когда подвозные къ Архангельску пути будутъ въ исправности. Въ настоящее время пути изъ Вологодской и Вятской губерній къ Двинѣ въ дурномъ состояніи; товары поэтому избѣгаютъ идти къ Архангельску и направляются въ Петербургъ; чтобы ихъ опять привлечь къ нашему городу,

нужно создать удобный путь для нихъ, т. е. выстроить желѣзную дорогу. Когдаэто будетъ сдѣлано, тогда для старѣйшаго русскаго порта настанутъ, вѣроятно, лучшіе дни.

ПРОГРАММА

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшеннаго празднованія трехсотлѣтняго юбилея г. Архангельска, утвержденная г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

**Молебен по случаю 300-летия г. Архангельска.
Сентябрь 1884 г. Фотограф Я. Лейцингер (собрание АОКМ)**

5-го Сентября (въ среду), наканунѣ юбилейнаго дня, будетъ совершено въ градской Михайло-Архангельской церкви, древнѣйшей изъ церквей г. Архангельска, всенощное бдѣніе, съ прочтеніемъ акаѳиста Архистратигу Михаилу. Во время богослуженія зданіе церкви иллюминуется.

6-го Сентября (въ четвергъ), въ день юбилейнаго торжества, имѣеть быть совершено торжественное богослуженіе, съ благодарственнымъ молебствіемъ, во всѣхъ церквахъ г. Архангельска. Послѣ ранней обѣдни въ Михайло-Архангельской церкви, послѣдуетъ изъ нея крестный ходъ въ Каѳедральный соборъ, предъ началомъ въ немъ литургіи. Здѣсь Божественная литургія начнется въ 10 часовъ утра, и, въ присутствіи г. Начальника губерніи, служащихъ, гражданъ, иностранныхъ консуловъ, депутацій отъ различныхъ учрежденій и обществъ и учащихся обоого пола, будетъ совершена Его Преосвященствомъ Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, въ сослуженіи съ городскимъ духовенствомъ.

Послѣ литургіи состоится торжественное шествіе по мѣстности, издревле служившей центромъ города, которое послѣдуетъ изъ Каѳедральнаго собора чрезъ главныя (южныя) врата его ограды на востокъ по Троицкому проспекту, мимо Воскресенской церкви и Городскаго училища, — по на-

правленію къ эстрадѣ, приготовленной на площади, находящейся предъ Каѳедральнымъ соборомъ и церковью Михаила Архангела. Порядокъ шествующихъ въ процессіи слѣдующій: Св. крестъ, хоругви, выборные отъ лодманскаго общества и отъ поморовъ, цеховые старшины съ значками, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній, граждане, пѣвчіе, духовенство, представители правительственныхъ учрежденій, иностранные консулы, иногородные пріѣзжіе и делегаты ученыхъ и иныхъ обществъ, какіе придутъ въ г. Архангельскъ на празднованіе юбилея. (*) Во время этой процессіи мѣстный баталіонъ будетъ стоять на соборной площади развернутымъ фронтомъ.

(*) По постановленію Статистическаго Комитета, обще съ мѣстными правительственными и общественными учрежденіями, посланы программы празднованія трехсотлѣтняго юбилея г. Архангельска, съ приглашеніемъ почтить посѣщеніемъ празднество: 1) ученымъ обществамъ, посвящавшимъ свои труды разработкѣ вопросовъ Сѣвера Россіи; общества эти, принимавшія всегда горячее участіе въ жизни Сѣвера, быть можетъ пожелаютъ командировать на юбилейныя празднества своихъ делегатовъ; 2) Управленіямъ Коммерческихъ портовъ другихъ русскихъ морей, представители которыхъ, безъ сомнѣнія, пожелаютъ посѣтить празднество трехсотлѣтняго юбилея старѣйшаго русскаго порта; 3) Отдѣльнымъ лицамъ, вполне заслуживающимъ признательность и сочувствіе со стороны мѣстнаго общества своею полезною дѣятельностію на пользу Сѣвера Россіи въ отношеніи административномъ, научномъ и промышленно-торговомъ, а именно: бывшимъ Архангельскимъ Губернаторамъ, Преосвященнымъ, писателямъ и коммерческимъ деятелямъ, и 4) Городскимъ Головамъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ Архангельской губерніи.

На эстрадѣ имѣеть быть благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго, при возглашеніи протодіакономъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, послѣдуетъ пушечный салютъ съ военной шхуны, командированной для этой цѣли отъ Архангельскаго порта на городской рейдъ.

Примечаніе. Въ случаѣ неблагопріятной погоды, торжественная процессія отмѣняется и молебенъ будетъ отслуженъ въ соборѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ городскимъ обществомъ предложено будетъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ городѣ, дѣтскимъ пріютамъ, городскому и ремесленному училищамъ и городскимъ богадѣльнямъ угощеніе: войскамъ на Ломоносовской площади, прочимъ лицамъ — въ мѣстахъ ихъ нахождения. Равнымъ образомъ произведена будетъ раздача пищи бѣднымъ въ полицейскихъ частяхъ и улучшена дневная порція въ мѣстахъ заключенія. Въ это же время будетъ раздаваться бесплатно народу и учащимся общедоступная по своему изложенію брошюра, заключающая въ себѣ краткій очеркъ исторіи г. Архангельска.

Примечаніе. Составленіе означеннаго очерка предложено Статистическимъ Комитетомъ на конкурсъ. Самая же брошюра будетъ издана Комитетомъ на средства, ассигнованныя для этой цѣли, т. е. на изданіе и премію автору, городскимъ и ремесленнымъ обществами.

Затѣмъ послѣдуетъ торжественное, съ окропленіемъ св. водой, открытіе Сельско-хозяйственной Выставки.

Послѣ открытія Выставки, состоитсяъ въ залѣ Городской Думы торжественное собраніе Статистическаго Комитета и Городской Думы, на которомъ однимъ изъ членовъ Статистическаго Комитета (по избранію Комитета) и однимъ изъ Гласныхъ Думы (по ея избранію) будутъ сказаны рѣчи, соотвѣтствующія значенію юбилейнаго праздника.

Въ 5-ть часовъ по полудни имѣетъ быть въ залѣ Благороднаго Собранія обѣдъ, съ приглашеніемъ на оный всѣхъ иногородныхъ гостей и делегатовъ отъ ученыхъ и другихъ обществъ. Предъ обѣдомъ, архіерейскими пѣвчими, при участіи бальнаго оркестра и одновременно съ военнымъ хоромъ, стоящимъ на площади, будетъ исполненъ народный гимнъ. Во время обѣда, при провозглашеніи тоста г. Начальникомъ губерніи за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, произведенъ будетъ пушечный салютъ съ военной шхуны и оркестры съ пѣвчими снова исполнятъ національный гимнъ.

Съ 3-хъ часовъ дня начнется народное гулянье, при поднятіи флаговъ на Городской Думѣ и полицейскихъ частяхъ.

Вечеромъ данъ будетъ торжественный спектакль въ городскомъ театрѣ, на который воспитанникамъ и воспитанницамъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній будутъ предоставлены бесплатные билеты, приобрѣтенные на средства, назначенныя для этой цѣли городскимъ и ремесленнымъ обществами.

Съ утра юбилейнаго дня зданія города и находящіяся на городскомъ рейдѣ суда украсятся флагами, а вечеромъ будутъ иллюминированы.

7-го Сентября (пятница) второй день юбилейнаго праздника. Въ 12 ч. дня назначается у Соломбальскаго большаго моста — гонка, съ призами, частныхъ гребныхъ судовъ подъ веслами.

Открытіе гонки послѣдуетъ по прибытіи къ Соломбальскому мосту г. Начальника губерніи, г. Командира порта и экспертовъ, приглашенныхъ для опредѣленія качества бѣга судовъ, участвующихъ въ гонкѣ.

По окончаніи гонки будутъ розданы владѣльцамъ лучшихъ гребныхъ судовъ призы, числомъ три, изъ суммъ, назначенныхъ городскимъ и ремесленнымъ обществами.

Послѣ раздачи призовъ въ Морскомъ Собраніи имѣетъ быть завтракъ по подпискѣ.

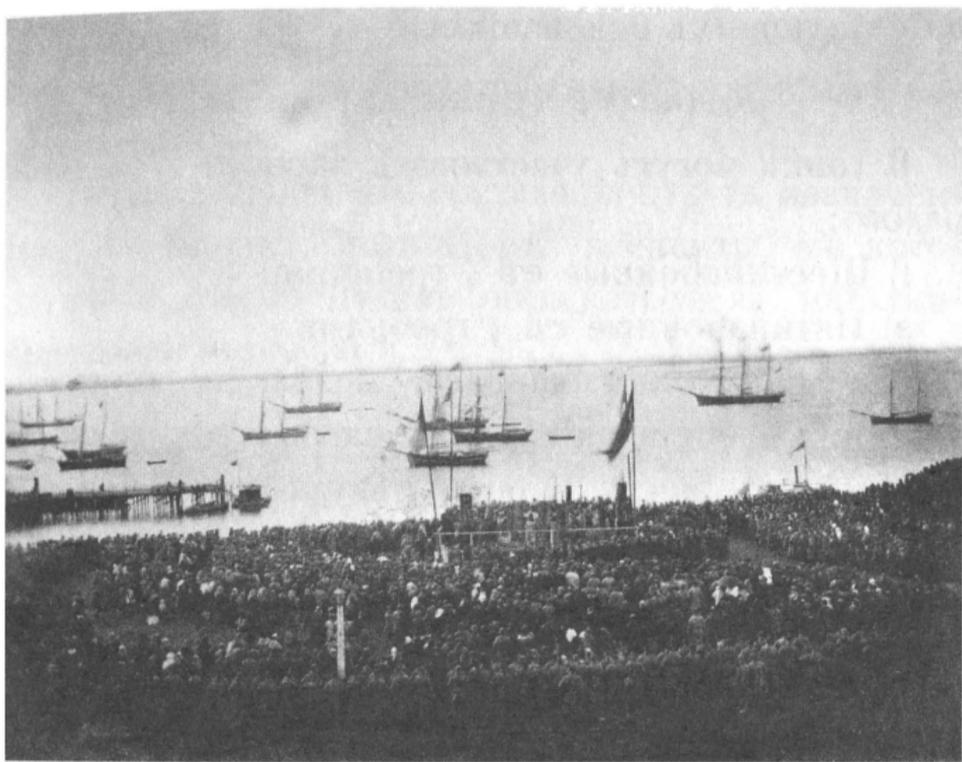
Съ этого же времени открывается народное гулянье на плацу противъ казармъ Морскаго

Вѣдомства, во время котораго будетъ играть хоръ военной музыки.

8-го Сентября (суббота) третій день юбилейныхъ празднествъ. По окончаніи литургіи въ Рождественской церкви, имѣеть быть устроена для учащихъ обоюго пола учебная прогулка. Учащіеся (съ согласія ихъ родителей), въ сопровожденіи своихъ воспитателей, соберутся на Ломоносовскую площадь, гдѣ имъ будетъ объяснено назначеннымъ для того лицомъ историческое значеніе памятника Ломоносову, какъ знаменитому, вышедшему изъ крестьянства Архангельской губерніи, поэту и ученому.

Отсюда учащіеся направятся въ опредѣленномъ порядкѣ для обозрѣнія домика Петра Великаго, Выставки и прочихъ достопримѣчательностей города, гдѣ имъ также будетъ сообщено соотвѣтственное объясненіе значенія историческихъ предметовъ, находящихся предъ ними. Послѣ этого учащіеся отправятся на набережную (къ соборной пристани), гдѣ сядутъ на пароходы, предоставленные для этой цѣли мѣстными судовладельцами, и совершать прогулку вдоль города, промежъ поморскихъ судовъ, прибывшихъ на ярмарку, и къ Соломбальской гавани — мѣсту стоянки иностранныхъ кораблей и пароходовъ. Во время прогулки будетъ предложено учащимся угощеніе и на одномъ изъ пароходовъ будетъ играть оркестръ музыки.

Юбилейныя празднества завершаются баломъ, даннымъ въ Благородномъ Собраніи 9-го Сентября въ Воскресенье.

Молебен по случаю 300-летия г. Архангельска.
Сентябрь 1884 г. Фотограф А. Постникова (собрание ШРКМ)

Отъ Юбилейной Коммиссіи въ г. Архангельскѣ

Юбилейная Коммиссія доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что на второй день юбилейныхъ праздниковъ (7 Сентября) имѣеть быть гонка карбасовъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

Программа гонки карбасовъ:

В гонкѣ могутъ участвовать карбаса 2-хъ рядовъ:

- 1) Шестинабойные съ 4 гребцами.
- 2) Пятинабойные съ 3 гребцами.

Въ день гонки карбаса, желающіе принять участіе въ состязаніи, въ 11 часовъ утра должны прибыть къ мосту черезъ рѣку Кузнечиху, гдѣ будетъ стоять военная шлюпка, на которой запишутъ фамилію рулеваго и дадутъ №; въ 12 часовъ, послѣ выстрѣла со шлюпки, начнется состязаніе. Карбаса должны, по указанію шлюпки, проходить въ пролетъ подъ мостомъ къ Шилову Острову, у котораго будетъ стоять также военная шлюпка и вѣха съ флагомъ, обогнувъ эту вѣху, слѣва направо, карбасы возвращаются къ мосту и проходятъ въ указанный пролетъ.

Дистанція гонки туда и обратно около $1\frac{3}{4}$ версты.

Моменты выхода изъ пролета и входа въ пролетъ каждаго изъ карбасовъ, послѣ пройденной ими дистанціи, будутъ обозначаться звонкомъ; по окончаніи же гонки будутъ тотчасъ розданы призы, а именно:

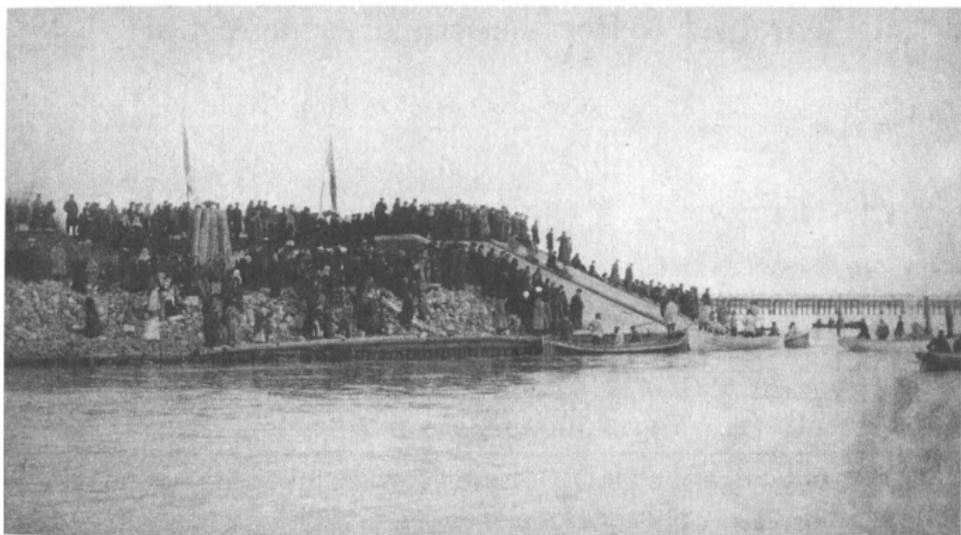
1-й въ размѣрѣ 20 руб.

2-й — — 10 —

3-й — — 5 —

эти призы могутъ быть увеличены частными пожертвованіями.

Судьями гоночнаго состязанія будутъ назначенные Г. Командиромъ Порта эксперты, къ которымъ и можно будетъ обращаться за дополнительными справками.

Гонка карбасов на р. Кузнечихе.

Сентябрь 1884 г. Фотограф Я. Лейциггер (собрание АОКМ)

**Прошлое города Архангельска
1584—1884 гг.
Исторический очерк,
посвященный памяти трехсотлетнего юбилея
города Архангельска**

(Репринтное издание с дополнениями)

На обложке фото: Архангельский
кафедральный собор. 1884 г.
Фотограф А. Постникова (собрание АОКМ)

Формат 70×100/32. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 4644

Отпечатано в ОАО «Издательско-полиграфическое
предприятие «Правда Севера»
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.
Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78, 20-50-52
www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru